Габриэль Гарсиа Маркес:

МАРКЕС:

«ПИСАТЕЛЯ НИКТО НЕ УБЬЕТ. ДАЖЕ

САМА СМЕРТЬ...»

Вег. Москва. — 1993. — 11 июня.

ПРОШЛО четверть века после выхода первого издания романа «Сто лет одиночества», который открыл миллионам советских читателей имя Габриэля Гарсиа Маркеса. Затем была «Осень Патриарха». Обе книги были переведены и изданы в нашей стране огромными тиражами. Советским читателям было дозволено их прочесть. Маркес был лоялен к коммунизму...

Но сегодня классик современной мировой литературы наслаждается огромным успехом своей новой книги «Двенадцать рассказов-скитальцев» — плодом восемнадцатилетнего творчества. Прежде чем стать книгой, некоторые из рассказов были очерками, другие — киносюжетами, а один — сценарием большого телесериала. Есть также история, которую Габриэль Гарсиа Маркес рассказал своему другу, а тот — записал на пленку.

Абсолютная писательская величина — Маркес получил от жизни, пожалуй, все. Сам он признался читателям итальянского еженедельника «Панорама», что писательский труд — это выхватывание из жизни фактов и «фотографирование» их.

— Я был журналистом, рекламным агентом, певцом, работал в кино, и мне постоянно говорили: «Будь осторожен, это убьет в тебе писателя». Да нет же! Писателя, умеющего рассказывать, никто не убьет. Даже сама смерть...

Любимый жанр Маркеса — короткие рассказы. Он считает, что в них легче раскрываться. А самым любимым своим сочинением писатель называет книгу «Полковнику никто не пишет». «Мои книги — это всегда куски меня самого: каждая фраза, каждая деталь вырастет из подлинного факта».

С тех пор как Маркес уехал из Колумбии, он живет в Мехико с женой Мерседес и сыновьями Гансало и Родриго. В этом уютном доме есть небольшая светлая комната с окнами в сад. Это кабинет писателя, в котором стоит большой белый компьютер. Маркес жалеет, что раньше не мог пользоваться этой штукой, и уверен, что если бы мог, то книги его были бы еще лучше, во всяком случае, по технике письма.

Трудно назвать Маркеса приверженцем какой-либо идеологии. И хотя он считает, что коммунизм мертв, тем не менее, хочет знать, когда умрет антикоммунизм. Самой крупной личностью политического небосклона XX века Маркес считает Михаила Горбачева. И это не мешает ему поддерживать дружеские отношения с Фиделем Кастро и называть его единственным и неповторимым.

Маркес испытал страсть к политической борьбе, увлечение работой над самым революционным в Латинской Америке журналом «Сар». Но, пожалуй, его единственной идеологией, судя по произведениям, которые он создал, была любовь. «Любовь — это работа, вечная, пока она длится», — говорит Маркес. «Можно любить сразу пять женщин, но только с одной из них ты остаешься самим собой».

Что ж, «патриарху», конечно, виднее. Кстати, роман, над которым Габриэль Гарсиа Маркес работает в настоящее время, тоже о любви. Он так и называется «О любви и других демонах».

«Литература дарит людям мечты», — считает всемирно известный писатель. Это так. Все мы действительно мечтаем прочитать новые произведения Маркеса. Но на смену идеологическим запретам пришел рынок. Российским книгоиздателям сегодня не по карману приобретение прав на публикацию великого писателя. Так ли это? А может быть, мы просто разучились мечтать?

И. ГОРЮНОВА.